

003064 129

На правах рукописи

КУНДРЮЦКОВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА
ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ:
ГЕНДЕРНЫЙ КОНТЕКСТ

Специальность 23 00 02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы
и технологии

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

12 ИЮЛ 2007

Ростов-на-Дону – 2007

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

Научные руководители: доктор социологических наук,
профессор
Лукичев Павел Николаевич
доктор политических наук,
профессор
Старостин Александр Михайлович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Аствацатурова Майя Аргашесовна
доктор политических наук, профессор
Шестов Николай Игоревич

Ведущая организация: Южный федеральный университет

Защита состоится «4» июля 2007 г в 11-00 часов на заседании
диссертационного совета Д 502 008 02 по политическим наукам при
Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу
344002, г Ростов-на-Дону, ул Пушкинская, 70, аудитория № 514

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-
Кавказской академии государственной службы

Автореферат разослан «3» июня 2007 г

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присы-
лать по адресу 344002, г Ростов-на-Дону, ул Пушкинская, 70,
к 304

Ученый секретарь
диссертационного совета

 Агапов А К

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена, прежде всего, спецификой трансформационных процессов, происходящих в современной России, в результате чего проявляется действие множества политических сил, отражающих широкий спектр интересов различных социальных групп. Движение российского общества в сторону формирования рыночной экономики, резкое расслоение населения по уровню доходов и способам их получения привели к размежеванию политических интересов и породили разнонаправленные тенденции в модификации государственного организма и общества. Движение к либерализму и демократии сочетается со стремлением к твердой власти и авторитаризму. Однако обе разновекторные тенденции объединяет одна общая черта – это достижение политической и в целом социальной стабильности, хотя и по-разному понимаемое.

В странах с устойчивыми демократическими традициями политическая стабильность в определенной мере производна от демографического фактора – увеличения продолжительности жизни и выраженного старения населения¹ – и в свою очередь обуславливает улучшение условий жизни и соответствующее снижение смертности. К сожалению, того же нельзя сказать о нашей стране, особенно за последние пятнадцать лет. Но есть другой фактор, также имеющий демографический характер, – в отличие от прочих регионов мира в нашей стране структура населения диспропорциональна по признаку пола – женщин на 13% больше, чем мужчин², и стремление к политической стабильности коррелирует с гендерным контекстом политического поведения. Последний аспект слабо освещен в политологических исследованиях.

Ввиду данного обстоятельства представляется необходимым исследовать динамику политического поведения на предмет выявления ее гендерной специфики и ответа на вопрос: является ли политика гендерно нейтральной или существуют специфические политические интересы, ориентации и предпочтения, связанные с признаком пола. Последнее особенно важно по причине расширяющихся и в нашей стране и за рубежом гендерных исследований, авторы которых отстаивают тезис о маскулинном стержне современной цивилизации, которая навязывает принципы политики и подходов к решению социальных вопросов, не отвечающие

¹ Борисов В. А. Демография – М: Издательский дом NOTA BENE, 2001 – С. 88-89.

² Демографический ежегодник России – М: Госкомстат России, 1996 – С. 35.

ряду основных интересов женской части населения¹ Другой стороной того же вопроса выступает влияние на политические процессы в стране наличие гендерной асимметрии как в целом в социальном плане, так и в плане демографическом Социальная гендерная асимметрия проявляется в различной степени участия в политических процессах и акциях мужчин и женщин, их представленности в органах власти и управления, занимаемых позициях в иерархии этих органов Здесь перекокс идет в сторону мужского доминирования, а женщины в основном занимают самые нижние этажи иерархии, выполняя вспомогательные функции В то же время демографическая асимметрия проявляется в виде непропорционально высокого преобладания женщин в составе населения и в ряде базовых видов профессиональной деятельности, что делает актуальной проблему влияния такой диспропорции на характер протекания политических процессов

Степень научной разработанности темы Соответственно отмеченной актуальности темы исследования и поднятым вопросам можно выделить ряд проблем, разработка которых в современной научной литературе напрямую связана с заявленной темой

Политическое поведение в разных ракурсах рассматривали отечественные и зарубежные ученые С А Абрамов и Б А Богомолов, Г Алмонд и С Верба, Н В Анохина и Е Ю Мелешкина, П П Баранов и В Ю Шпак, Г В Голосов, Д Истон, О В Ковалева, Кола Доминик, М Льюис-Бек, Л С Мамут, Т В Плотникова, О Н Смолин, А И Соловьев, Е Б Шестопал, А Ю Шутков, К Г Холодковский² Региональные аспекты политиче-

¹ См., напр Айвазова С Г Женщины, власть, демократия – исторический аспект //Женщина в политике, политика для женщин – М NOTA BENE, 1996, Киселева Н А Международное демократическое женское движение в борьбе за мир, равноправие и социальный прогресс – М Международные отношения, 1982, Клецина И С Развитие гендерных исследований психологии на Западе //Иной взгляд Международный альманах гендерных исследований – 2001 – Март – С 18-21

² Абрамов С А, Богомолов Б А К вопросу о типологизации электорального поведения российских граждан в 90-е годы //Вестник Московского университета Серия 12 Политические науки – 2000 – №6 – С 24-30, Алмонд Г, Верба С Гражданская культура и стабильность демократии //Политические исследования – 1992 – №4 – С 34-41, Анохина Н В, Мелешкина Е Ю Итоги голосования и электоральное поведение //Второй электоральный цикл в России 1999-2000гг – М, 2002, Баранов П П, Шпак В Ю Политология – Ростов-на-Дону, 2001, Easton D The Future of the Postbehavioral Phase //Contemporary Empirical Political Theory – Berkeley, 1997, Ковалева О В Политическое поведение казачества в сфере международных отношений //Вестник Российского университета дружбы народов Серия Политология – 2001 – № 3 – С 159-165, Кола Доминик Политическая социология – М, 2001, Льюис-Бек М Экономика и выборы основные западные демократии – М, 1988, Мамут Л С Народ в правовом государстве – М Норма, 1999, Плотникова Т В Политическое поведение в России – Ростов-на-Дону РГУ, 2004, Смолин О Н Политический процесс в современной

ского поведения и политических процессов исследовались М Н Афанасьевым, В Я Гельманом, А М Лавровым, В А Колосовым, Д Б Орешкиным, Р Ф Туровским, Ю М Филипповым, Ю Д Шевченко¹

Динамика гендерных отношений подверглась изучению наряду с теоретическими конструкциями гендерной идентификации в работах Е С Балабановой, Ш Берн, М Барет и М Макинтош, П Ватсон, О Вейнингер, В А Геодакяна, И Грошева, Т Журженко, Е А Здравомысловой, И С Кона, Г Коои, Р Коннелл, И С Клецины, Т Клименковой, А В Либина, Е Е Маккоби и К Н Джэклин, Е Ю Мешеркиной, Е Л Омельченко, К Пейтмэн, Г Г Силласте, В А Суковатовой, А А Темкиной и А Роткрих, Г В Турецкой, К Уэст и Д Зиммерман, М Фукольт, Н В Ходыревой, А Г Штейнберг²

России – М Проспект, 2004, Соловьев А И Политология Политическая теория Политические технологии – М, 2000, Шестопап Е Б Психологический профиль российской политики 1990-х – М, 2000, Шутов А Ю Политический процесс – М, 1994, Холодковский К Г Социально-психологическая дифференциация российского населения и процесс формирования партий // Политические исследования – 2001 – №5 – С 81-86

¹ Афанасьев М Н Поведение избирателей и электоральная политика в России // Политические исследования – 1995 – №3 – С 48-54, Гельман В Я Политическая культура, массовое участие и электоральное поведение // Политическая социология и современная российская политика. – СПб, 2000, Лавров А М Российские регионы сквозь призму выборов // www.iet.ru/usa/idelectfacts/3.htm, Колосов В А, Туровский Р Ф Электоральная карта современной России: генезис, структура, эволюция // Политические исследования – 1996 – №4, Орешкин Д Б География электоральной культуры и цельность России // Политические исследования – 2001 – №1 – С 38-44, Туровский Р Ф Региональные аспекты общероссийских выборов // Второй электоральный цикл в России 1999-2000 гг – М, 2002 – С 186-212, Филиппов Ю М Электоральное поведение выборщиков в Государственную Думу начала 20 века // Политические исследования – 2003 – №4, Шевченко Ю Д Конфликт между ветвями власти и электоральное поведение в России // Мировая экономика и международные отношения – 1999 – №1 – С 82-89, Шевченко Ю Д Поведение избирателей в России: основные подходы // Выборы в посткоммунистических обществах – М ИНИОН РАН, 2000 – С 111-136

² Балабанова Е С Гендерные различия совладения с жизненными трудностями // Социологические исследования – 2002 – №11 – С 26-36, Берн Ш Гендерная психология – СПб, 2002, Barret M and McIntosh M Anti-Social Family – Verso, 1994, Watson Peggy Antifeminism after Communism? – N-Y The New Press, 1997 – P 142-150, Вейнингер О Пол и характер – М Латард, 1997, Геодакян В А Мужчина и женщина Эволюционно-биологическое предназначение // Женщина в аспекте физической антропологии – М, 1994, Грошев И Мужчины и женщины как руководители различия в принятии решений // Проблемы теории и практики управления – 1998 – №8 – С 32-44, Журженко Т Идеология «свободного рынка» и постсоциалистические метафоры женской идентичности // Гендерные истории восточной Европы – М ЕГУ, 2002 – С 360-368, Zdravomyslova Elena Problems of Becoming a Housewife // Women's Voice in Russia Today – Dartmouth, 1996, Кон И С Сексуальная культура в России Клубничка на березке – М ОГИ, 1997, Кон И С Мужские исследования меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Введение в гендерные исследования – Харьков ХЦГИ, СПб Алетея, 2001 – 562-605, Коои Г Мужественность и женственность // Изменение положения женщины и семья – М Наука, 1977 – С 166-179, Connell R Gender and Power – N-Y Polity Press, 1987, Клецина И С Развитие

Гендерные основания типологизации политического поведения рассматривались в исследованиях Н И Абубекировой, С П Айвазовой, Е Бердниковой, Г А Брандт, О А Ворониной, З В Гришиной, Т Дорутинной, Е М Зуйковой и Р И Еруслановой, И И Лукашук, Т Осипович, Н Л Пушкаревой, А Рич, Г Рубина, Е И Трофимовой, О А Хасбулатовой, А А Хвостова, Н А Шведовой, И И Черновой¹

гендерных исследований в психологии //Общественные науки и современность – 2002 – №3 – С 181-192, Клименкова Т Женщина как феномен культуры Взгляд из России – М Преображение, 1996, Либин А В Половые различия Биологическая эволюция и социальные традиции //Дифференциальная психология – М. Смысл, 1999, Masscobу E E, Jacrlin C N The Psychology of Sex Differences – Stanford, 1974, Мешеркина Е Ю Социологическая концептуализация маскулинности //Социологические исследования – 2002 – №11 – С 15-25, Омельченко Е Л Стилевые стратегии занятости и их гендерные особенности //Социологические исследования – 2002 – №11 – С 36-48, Pateman C The Sexual Contract – Stanford Stanford University Press, 1998, Силласте Г Г Женское лидерство в России особенности, возможности, реалии //Сорокинские чтения актуальные проблемы социологической науки и социальной практики М МГУ, 2002, Суковатая В А Бизнес-леди мифы и реальность //Социологические исследования – 2002 – №11 – С 67-72, Темкина А А, Ротких А Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России //Социологические исследования – 2002 – №11 – С 4-15, Турецкая Г В Страх успеха психологические исследования феномена //Психологический журнал – 1998 – Т 19 – №1 – С 37-46, Уэст К, Зиммерман Д Создание гендера //Хрестоматия феминистских текстов Переводы /Под ред Е Здравомысловой, А Темкиной – СПб Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000 – С 193-219, Foucault Michel The History of Sexuality – N-Y, 1977, Ходырева Н В Гендер в психологии истории, подходы, проблемы //Вестник Санкт-Петербургского ун-та Сер 6, Вып 2 – 1998 – №13 – С 74-82, Штейнберг А Г Мужской характер женского менеджмента //Социологические исследования – 2002 – №11 – С 77-83

¹ Абубекирова Н И Что такое «гендер»? //Общественные науки и современность – 1996 – №6 – С 122-128, Айвазова С П Женское движение в России традиции и современность //Общественные науки и современность – 1995 – №2 – С 28-35, Бердникова Е Как упразднили русский феминизм //Столица. – 1991 – №14 – С 40-42, Брандт Г А Природа женщины как проблема (Концепции феминизма) //Общественные науки и современность – 1998 – № 2 – С 167-189, Воронина О А Формирование гендерного подхода в социальных науках //Гендерный калейдоскоп Курс лекций – М Academia, 2001 – С 8-24, Гришина З В Движение за политическое равноправие женщин в годы первой российской революции //Вестник МГУ Серия 8 История – 1982 – №2 – С 33-42, Дорутина Т Женское лицо Российской политики – СПб, 2002, Зуйкова Е М, Ерусланова Р И Феминология – М, 2001, Лукашук И И О правах женщин //Государство и право – 2001 – № 8 – С 116-120, Осипович Т Коммунизм, феминизм, освобождение женщин и А М Коллонтай // Общественные науки и современность – 1995 – №2 – С 121-130, Пушкарева Н Л «Дерзкие и беспокойные» («Женская история» России 1801-1905 гг формы социальной активности) // Отечественная история – 2002 – № 6 – С 52-63, Рич А Рожденная женщиной материнство как опыт и институт – СПб, 2000, Рубин Г Обмен женщинами заметки о «политической экономике» пола //Хрестоматия феминистских текстов Переводы – СПб, 2000, Трофимова Е И Терминологические вопросы в гендерных исследованиях // Общественные науки и современность – 2002 – №6 – С 178-187, Хасбулатова О А. Опыт и традиции женского движения в России (1860-1917) – Иваново, 1994, Хвостов А А. Гендерные особенности организационного поведения //Вопросы психологии – 2004 – № 3 – С 29-37, Шведова Н А Просто о сложном гендерное просвещение – М Аятикава, 2002, Чернова И И Основы гендерных знаний – Н-Новгород Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2000

Отношение «женщина и власть» стало предметом изучения для И А Батаниной, Р А Варданын, Н М Габриэлян, О В Гаман-Голутвиной, Е В Кочкиной, Е Ф Лаховой, Н И Маковеева и Н Д Середы, Т А Мельниковой, Л Н Попковой, Н М Римащевской, Л Л Рыбцовой, О Е Шумиловой¹

Объектом диссертационного исследования является динамика политического поведения населения современной России, переживающей период трансформации общественных отношений

Предметом диссертационного исследования выступают гендерные особенности политического поведения, гендерная специфика в целом мировоззренческих и, в частности, политических установок и ориентаций российского электората

Целью диссертационного исследования выступает выявление и изучение гендерных закономерностей политического поведения российского электората в сложный период трансформации общественных отношений и связанного с этим кардинального изменения ценностных установок и ориентаций политического сознания россиян

Поставленная цель реализуется через решение следующих задач

1 Осуществить теоретико-методологический анализ наличествующих точек зрения на феномен политического поведения

2. Рассмотреть субъект-объектную природу политического поведения и выявить факторы его детерминации

3 Исследовать специфику динамики политического поведения в условиях современной социально-политической трансформации российского общества

¹ Батанина И А Женщины в политике, политика – для женщин //Репродуктивные права женщин и планирование семьи инициативы в Тульском регионе Сб статей – Тула Гриф и К, 2002 – С 22-34, Варданын Р А Женский электорат России //Народонаселение – 2000 – №2 – С 34-42, Габриэлян Н М Женщины и власть //От декларации равных прав – к реализации равных возможностей – М, 2002 – С 45-50, Гаман-Голутвина О В Региональные элиты России персональный состав и тенденции эволюции //Политические исследования – 2004 – № 2 – С 6-19, Кочкина Е В Женщина в российских органах власти //Общественные науки и современность – 1999 – №1 – С 173-180, Лахова Е Ф Женское движение в годы реформ проблемы и перспективы – М, 1998, Маковеев Н И, Середа Н Д Гендерное измерение политической культуры //Сорокинские чтения актуальные проблемы социологической науки и социальной практики – М МГУ, 2002, Мельникова Т А Женское движение в России традиции и инновации – М Мысль, 2000, Попкова Л Н Гендерная политика США формальные институты и практики //Общественные науки и современность – 2004 – № 1 – С 164-173, Римащевская Н М Гендерные отношения на советском и постсоветском пространстве развития России //Женщина, гендер, культура – М ИСЭПН, 1999, Рыбцова Л Л Общественно-политическая активность женщин //Социологические исследования – 2001 – №4 – С 78-80, Шумилова О Е Политическое поведение женщин в условиях реформирования современного российского общества Автореферат дисс канд полит наук – Тула, 2004

4 Провести анализ существующего в научной литературе гендерного подхода к социальным и политическим событиям и определить степень влияния гендерных различий на политическое поведение электората

5 Раскрыть динамические характеристики гендерных отношений в условиях трансформации общества

6 Показать влияние гендерных моделей поведения на архитектуру политического поведения акторов социальных процессов.

Теоретико-методологическая база исследования. Теоретико-методологической основой диссертационного исследования являются принципы социокультурной и культурно-исторической обусловленности социальных процессов, принцип детерминизма, принцип биосоциальной природы индивидов, составляющих общество, принцип историзма, принцип активности политического субъекта, принцип всеобщей взаимосвязи и системности в организации общества

Методологической базой исследования являются диалектический метод, метод сравнительного анализа, метод экспертных оценок, социально-политические и структурно-функциональные подходы, позволяющие выявить особенности трансформации советской социально-политической системы в постсоветскую, гендерный подход к анализу социокультурных явлений, методы научной интерпретации статистического материала, включая формально-логические процедуры, метод теоретического моделирования, прогностический метод

В качестве теоретической основы диссертации используются социологические концепции как западных исследователей – Э Гидденса¹, Н Смелзера², так и российских ученых – Г Г Силласте и Е А Здравомысловой

Эвристической базой исследования стали работы Н А Бердяева³, Э Дюркгейма⁴, Р Мертон⁵, Т Парсонса и Р Бейлеса⁶, Б Ф Поршнева⁷, К Ясперса⁸

¹ Гидденс Э Социология – М Пресс, 1999 – 480 с, Гидденс Э Элементы теории структуры // Современная социальная теория Бурдье, Гидденс, Хабермас – М, 1995

² Смелзер Н Социология Пер с англ – М Феникс, 1994 – 320 с

³ Бердяев Н А Эрос и личность Философия пола и любви М, 1989, Бердяев Н А Метафизика пола и любви // Русский эрос или Философия любви в России / Сост В П Шестаков – М Прогресс, 1991 – С 307-315

⁴ Дюркгейм Э О разделении общественного труда Метод социологии – М Наука, 1991

⁵ Мертон Р К Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль Тексты – М Прогресс, 1994 – С 163-174

⁶ Parsons T, Bales R Family, Socialization and Interaction Process – London, 1956

⁷ Поршнев Б Ф Социальная психология и история – М, 1966

⁸ Jaspers K Schuldfrage Von der politischen Haftung Deutschland – Munchen, 1996

Эмпирической базой исследования являются результаты конкретно-прикладных социологических исследований и статистические материалы. Автор подверг вторичному анализу опубликованные результаты исследований, проведенных в 2005 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ)¹, Институтом сравнительных социальных исследований (ИССИ), проведенных в 1995, в 1996 и 1999 г.² а также данные Центра РОМИР и Независимого института социальной политики (НИСП).

Гипотеза диссертационного исследования: Политическое управление подчинено интересам общества в целом и не имеет ярко выраженной гендерной специфики в отличие от политического поведения, которое не является гендерно нейтральным, но отражает политические интересы, ориентации и предпочтения, связанные с признаком пола.

Теоретическое значение и научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем

- выявлены теоретико-методологические основания наличествующих точек зрения на феномен политического поведения и определены методологические подходы к его исследованию,
- показана субъект-объектная природа политического поведения и установлены факторы его детерминации,
- рассмотрена специфика динамики политического поведения в условиях современной социально-политической трансформации российского общества,
- дан анализ существующего в научной литературе гендерного подхода к социальным и политическим событиям и определена степень влияния гендерных различий на политическое поведение электората,
- осуществлено исследование динамики политического поведения в условиях трансформации российского общества, как имеющей гендерные особенности,
- раскрыты роль и влияние гендерных моделей поведения на архитектуру политического поведения акторов социальных процессов

¹ Всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 3-4 декабря 2005г. Опрошены 1594 человека в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4% // http://top.rbc.ru/index.shtml?news/society/2005/12/12/12182012_bod.shtml

² Всероссийский опрос участвовавших в голосовании проводился Институтом сравнительных социальных исследований (ИССИ) в июне-июле 1995 г. Совокупные данные двух всероссийских опросов населения России, проведенных ИССИ в июне-июле 1996 г и в марте 1999 г (Совокупный объем выборки составил 3684 человека, расчеты Андриенковой А.Г., случайные многоступенчатые вероятностные выборки населения России от 18 лет и старше, метод опроса – личное интервью на дому у респондента) http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/278866.html#_edn9

Положения, выносимые на защиту:

1 Политическое поведение может быть квалифицировано, как один из основных аспектов содержания и движущих сил современного российского политического процесса, что объясняет закономерность использования самых различных подходов к его изучению (политологического, социологического, социально-психологического, рационально-инструментального, статистического) и предполагает освоение имеющегося зарубежного опыта его исследований (адаптацию "классических западных теорий" политического поведения к российским условиям) Это влечет необходимость пополнения терминологической базы и введение новых понятий политический ландшафт, политическое моделирование, политический менеджмент и т.д Однако следует отметить существенный на настоящий момент разрыв между устоявшимися парадигмами теоретического познания и их практическим приложением, что неизбежно приводит к построению односторонних, неполных моделей политического поведения Необходимо сочетание статистического и динамического методологических принципов анализа индивидуальных и групповых политических интересов, политических установок, мотивов и способов поведения, а также распределения властных полномочий и формирования политических институтов Соединение указанных методологических конструкторов приводит к признанию детерминированности политического поведения не только социокультурной, но и биосоциальной природой человека и гендерной обусловленности особенностей его проявления и необходимости дополнения сложившегося дискурса более конкретными, в частности, гендерными подходами Это позволяет в рамках политологии развить и конкретизировать начала и принципы политико-антропологической парадигмы

2 Гендерная дифференциация общества означает различие в субъектной антропологической составляющей политического поведения по признаку пола и различие объектного воздействия на субъекты политического поведения со стороны общества, а пропорциональность или диспропорциональность этой дифференциации накладывают отпечаток на характер протекания политических процессов Соответственно политическая идентификация находится под воздействием гендерной идентификации Характерно и обратное влияние в этом отношении существенную роль играет, прежде всего, политическая культура общества

Исторические особенности национального развития, состояние политических институтов и государственное устройство оказывают непосредственное влияние на формы политического поведения, в том числе и их

гендерную специфику. Усвоение гендерных моделей поведения, характерных для данной национальной культуры, выступает фактором, определяющим субъективные мотивы акторов политического действия. Другим фактором выступает религиозная, идеологическая составляющая культуры, которая, формируя гендерные стереотипы, задает в то же время модели и типы политического поведения. Наряду с этим и право, закрепляя существующую политическую ситуацию, является объективной стороной формирования моделей политического поведения и выступает, что особенно важно, легитимным механизмом манипулирования им.

3 В отечественной политической истории традиционно период последнего десятилетия рассматривается как трансформационный. Ожидаемым в подобных случаях доминирующим типом политического поведения, казалось бы, должен являться маскулинно-пассионарный, как наиболее соответствующий трансформационным процессам революционных по существу преобразований. Однако реальные социально-политические потрясения оказались значительно слабее, чем могли бы быть по своему революционному значению. Ситуация объясняется различием гендерных моделей политического поведения россиян в сходных социально-политических условиях, в частности, сильной демографической диспропорцией населения в конце XX века: преобладание женского населения над мужским достигало 13 %. Традиционные представления об инструментальной роли мужчин и экспрессивной – женщин, впитываемые как установки, несмотря на декларированное социалистическим обществом гендерное равенство, и в особенности усиленные в последние годы XX – начале XXI века становлением рыночной экономики, обусловили доминирование личностных ориентаций на семейные ценности над ориентациями на политические цели. Это, в свою очередь, определяет электоральное поведение как проявление поведения политического.

4 Особенности демографической диспропорции и гендерных моделей политического поведения приводят к тому, что в современной России отсутствует классическая дифференциация электората по политическим предпочтениям. Ввиду этого более значимым выступает рассмотрение политического пространства с точки зрения его структурированности на несколько вертикальных уровней (1 – федеральный, региональный и муниципальный, 2 – федеральный и национальный), а также на несколько кластеров (город-деревня, активисты-абсентеисты, элиты-массы и другие). Причем наиболее существенным выступает ввиду названных особенно-

стей региональный уровень Различие регионов по экономической специализации (шахтерские регионы, сельскохозяйственные, индустриальные), по национально-культурным особенностям, по демографическим тенденциям и диспропорциям (мужчины-женщины, пенсионеры – работающее население и т д) определяет фрагментарность политического поведения и проецируется на электоральное поведение А это, в свою очередь, приводит к появлению целых регионов и социальных групп с «особой электоральной культурой» – «управляемого электората», особо восприимчивого к манипулятивным воздействиям местной власти

5 Разрушение советской социально-политической системы повлекло за собой кризис «советской гендерной идентичности» Легитимация нового социального порядка, основанного на рыночной экономике, стала регулятором формирования ее новой модификации в России Рост женской безработицы, усиление дискриминации и асимметрии на рынке труда, вытеснение женщин в низкооплачиваемые и менее престижные сферы деятельности, возрастание объемов неоплаченного домашнего труда стали объективным основанием для пересмотра сложившихся прежде гендерных моделей Разрыв социального контракта «работающей матери» с государством подтолкнул женщину к поиску новых жизненных стратегий Если прежде такой контракт предполагал совмещение женщинами семейных и производственных функций при существенной поддержке государства (пособия работающим матерям, детские учреждения, бесплатные медицинские услуги, протекционистская политика в сфере занятости), то теперь актуальным стал набор моделей, заимствованный на Западе, – от преуспевающей деловой женщины до идеальной домохозяйки, что привело к увеличению числа «преуспевающих женщин» в экономической сфере, но к уменьшению их количества во властных органах Напротив, консервация мужской гендерной роли сохранила ее значение и в сфере экономики и сфере политики, однако при утрате ярко выраженных политических предпочтений

6 Определенный уровень политических отношений, осуществляемый как межличностные коммуникации, обуславливает преимущественное влияние гендерной идентификации, гендерных ролей и экспектаций на характер протекания политических процессов Что касается уровня политических отношений, связанных с принятием политически значимых решений, нацеленных на управление обществом, и межгосударственными взаимоотношениями, то он не имеет ярко выраженной гендерной специфики Политические решения диктуются сложившейся ситуацией и необхо-

димостью отреагировать на нее вполне определенным образом. К тому же, принимаются они не единолично, а под давлением общественного мнения и окружения лидера. На этом уровне сформированы механизмы, нивелирующие гендерные различия лиц при осуществлении ими политической воли. Пока же речь идет о приватной сфере жизнедеятельности, эти гендерные различия существенны, поскольку опираются на антропологические особенности полов, и политическое поведение, находящееся вблизи аттрактора этой приватной сферы, существенно зависит от гендерных спецификаций.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты и выводы позволяют глубже и всестороннее понять проблему специфики политического поведения в гендерном контексте, оценить степень влияния гендерной идентификации и гендерной демографической диспропорции на политические процессы, взглянуть на вопросы, поставленные феминистским движением, о «мужской и женской» политике и политической истории с позиции их гендерной нейтральности. Содержание и результаты исследования могут быть использованы в преподавательской, научно-исследовательской, научно-консультативной работе.

Апробация результатов исследования. Положения диссертационного исследования были опубликованы в серии статей, изданных в рецензируемых и редактируемых журналах, в том числе входящих в список ВАК. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на Международной конференции «Лосевские чтения» (Новочеркасск, 2001, 2004, 2006 гг.), на Международной конференции «Актуальные проблемы правоприменительной и правоохранительной деятельности в современных условиях», на региональных научных конференциях в 2000-2006 гг. Общий объем публикаций по теме диссертационного исследования составляет 2,51 п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав (включающих шесть параграфов), заключения общим объемом 126 страниц. Библиография содержит 258 наименований, в том числе на иностранных языках – 24.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Теоретико-методологический анализ политического поведения в гендерном аспекте» включает в себя три параграфа и посвящена освещению имеющихся точек зрения на феномен политического поведения, который имеет веер разнообразных характеристик в зависимости от многих параметров, и содержит анализ этих параметров политического поведения индивидов, различающихся по признаку гендера.

В первом параграфе – «"Классические" теории политического поведения и условия их адаптации в современной России» – рассматриваются взгляды и устоявшиеся подходы к оценке политического поведения, имеющиеся в отечественной и зарубежной научной литературе

Политическое поведение может быть квалифицировано, как основное содержание и движущая сила современного российского политического процесса, что объясняет закономерность использования самых различных подходов к его изучению (социологический, социально-психологический, рационально-инструментальный, статистический) и предполагает освоение имеющегося зарубежного опыта его исследований в отечественном политологическом и социологическом предметном поле (адаптация "классических западных теорий" политического поведения), постоянное пополнение терминологической базы с учетом социально-политической ситуации в реформируемой России (политический ландшафт, политическое моделирование, политический менеджмент и др.).

В политической социологии первоначально превалировали статистические методы анализа политического поведения (А. Зигфрид) Вскоре в научную практику вошли опросы избирателей (Г.-Э. Мерриам, Г.-Ф. Госнел), а также исследования, связанные с изучением непосредственно политического поведения, а не политических институтов (П. Лазарсфельд, Б. Берельсон, социологи чикагской школы во главе с А. Кембеллом) В поле зрения бихевиоралистов оказались многочисленные аспекты реализации политического поведения: поведение в период избирательных кампаний, участие в демонстрациях, шествиях, любые виды политического протеста, электоральное поведение; голосование; политическая активность и другие

Французский социолог Д. Кола обращает внимание на тот факт, что реальная принадлежность человека к той или иной социальной группе не всегда соответствует оценке самого себя, принадлежащим к той или иной социальной группе. Указанные обстоятельства формируют попытку ряда отечественных политологов (Н.В. Анохина, Е.Ю. Мелешкина, В.Я. Гельман и др.) с одной стороны, найти свою, специфичную именно для России методологию анализа политического поведения; с другой – найти формы адаптации западных теорий в российских условиях.

Так, например, вполне приемлемым для объяснения факторов политического поведения российских избирателей, может стать применение теории экономического, или рационального, голосования, исследованное в двух направлениях: во-первых, влияние выборов на экономическую си-

туацию в стране (У Нордхаус), во-вторых, влияние экономической ситуации на результаты избирательной компании в той или иной стране (М. Льюис-Бек, Д.Р. Кевье (Kiewiet), Д. Риверс (Rivers)). Ряд отечественных ученых (И. Черная, С. Жаворонков, В. Мау, О. Кочеткова), специально занимающихся этим вопросом, полагают, что избиратели стран с давними демократическими традициями тем больше поддерживают власть, чем лучше в стране идут дела. Россия же более чем какие-либо другие страны, находится во власти неэкономических факторов. Роль экономических факторов в России уступает национально-политическим факторам.

Данное обстоятельство побудило Г. Китчелля сформулировать гипотезу о том, что, в отличие от населения западных стран, граждане новых демократий голосуют, во-первых, эгоцентрично, во-вторых, перспективно. Имеется в виду, что избиратель ориентируется в своем выборе на то, как он лично сможет улучшить собственное экономическое положение с приходом того или иного политика.

Наличие богатого эмпирического материала, а также очевидный переход от описания просто политических событий к построению аналитических моделей и концепций, прослеживается в работах отечественных исследователей таких, как В.Я. Гельман, Г.В. Голосов, Е.Ю. Мелепкиной, Ю.Д. Шевченко, В.В. Лапкин, В.И. Пантин и другие.

Одним из наиболее перспективных видится теоретическое направление изучения политического поведения в России через призму категории "конфликта". В целом, для теоретиков конфликта, например, Г. Экстайна, характерно представление о том, что политическое поведение обязательно обречено на конфликт (внутриполитический или внешнеполитический).

Политическое поведение во многом определяется политической культурой общества. Можно выделить два основных подхода к трактовке политической культуры, существующих в современной науке: 1) отождествление ее с субъективным содержанием политики, подразумевая под ней всю совокупность духовных явлений (Г. Алмонд, С. Верба, Д. Дизайн, Ю. Краснов и др.); 2) выявление в политической культуре нормативных требований (С. Байт), совокупности типичных образцов поведения (Дж. Плейно), способов политической деятельности (У. Розенбаум). Политическая культура выражает воплощаемый на практике внутренний кодекс человеческого поведения и потому выступает как стиль деятельности индивида в сфере политической власти (И. Шапиро, П. Шаран).

Поведение представляет собой способ существования культуры, без которого она невозможна. Политическое поведение представляет важнейшую форму реализации политической культуры, включая неосознанные реакции и импульсивное поведение. Особой сложностью отличается стиль массового политического поведения граждан, поддерживаемый строением институтов власти, то есть политическая культура общества в целом.

Во втором параграфе – «Гендерный фактор в системе детерминант политического поведения» – рассматриваются факторы и формы детерминации политического поведения и дается дифференциация субъектов политического поведения применительно к современной российской действительности.

Одним из факторов политического поведения является партийная идентификация субъектов политического процесса. Однако, формирующиеся в России политические партии – это не варианты западных моделей, а результат сочетания советских традиций со специфическими условиями постсоветского общества.

Политическое поведение, как составная часть социального поведения в целом, помимо партийной идентификации, формируется под воздействием целого ряда общественно-значимых факторов (экономический, социальный, ментальный, религиозный, индивидуально-психологический).

Поведение начинается с побуждений к действию, т.е. среды, условий и стимулов. По отношению к политическому поведению внешней средой в первую очередь выступает государство. Наряду с этим право является объективной стороной политического поведения, так как очерчивает рамки, как возможного, так и желаемого поведения. В российских условиях право становится удачным, а главное легитимным механизмом манипулирования политическим поведением.

Широко используется в настоящее время анализ менталитета, как одной из детерминант политического поведения. Однако помимо общих черт в российском менталитете наличествуют и территориально-этнические или регионально-этнические ментальности. Принадлежность акторов российских политических процессов к определенной социальной или национальной культуре и пройденная ими политическая адаптация и самоидентификация, однозначно предполагают существенные отличия в их политическом поведении.

Немаловажное значение для описания политического поведения в России имеет и исследование социально-личностных факторов, таких как, например, возрастные особенности и религиозные убеждения, непосредственно определяющие специфику политического поведения.

При анализе политического поведения россиян нередко рассматривается вопрос влияния фактора пола (гендера) на политическую активность. Существует ряд гипотез относительно политического поведения женщин (Г Максютя, С Наумова), например, о том, что именно женщинам более свойственно осуществлять свой политический выбор по психологическим основаниям. Второй гипотезой является утверждение о том, что женщины более дисциплинированы и охотнее ходят голосовать. Однако в этих предположениях скрыто существенное противоречие. «Дисциплинированность» означает управляемость. Преобладание женского населения над мужским в современной России на 13% становится фактором управляемости и сдерживания пассионарно-маскулинного политического поведения. Так, социально-политические процессы трансформации российского общества так же, как при подобных обстоятельствах в других случаях, могли бы протекать иначе, более конфликтно, если бы не различие политического поведения по признаку гендера. Связанность большинства мужского населения семейными отношениями и ориентация на решение экономических проблем семьи, в ущерб политической активности, повлияли на переживание политических событий вне крайних форм участия в них, хотя, с другой стороны, и привели к сокращению продолжительности жизни в первую очередь именно мужчин. «Успех революции зависит от того, насколько в ней участвуют женщины»¹. Российские женщины на рубеже XX-XI веков приняли происходившие социально-политические и экономические изменения, и это в определенной мере обусловило относительно спокойное трансформационное движение.

Как следствие, демократические преобразования в России идут не по пути традиционного типа демократии. В европейских странах устойчивость демократических традиций в качестве одного из факторов имеет процесс демографического старения населения, что обуславливает доминирование в массовом политическом поведении мотивации на социально-политическую стабильность. В России социально-политическая стабильность в значительной мере связана с гендерными характеристиками политического поведения населения.

В параграфе третьем – «Гендерная специфика политического поведения в контексте современных социально-политических трансформаций» – через призму гендерной специфики мотиваций и интересов раскрывают-

¹ Ленин В. И. ППС. Т. 37. – С. 185-186.

ся особенности политического поведения в условиях трансформационных изменений, происходящих в современной России

Политическое поведение, будучи важнейшей составной частью широкого социального поведения, способом функционирования в системе конкретного социума и формой преобразования социальной среды, отражает и многообразие форм его проявления. К сожалению, современные политические процессы разворачиваются на фоне мифологизации действительности, следовательно, политическое поведение становится реакцией не столько на социально-политические реалии, сколько на навязанное, зачастую виртуальное социально-политическое и экономическое пространство. К примеру, во многих регионах России в период проведения выборов надежно срабатывает стереотип крепкого хозяйственника (Ю. Лужков), сильной личности (А. Лебедь), защитника национальных интересов (Р. Кадыров), максимальной приближенности к Кремлю, а значит и к ресурсам (В. Матвиенко) и др.

С точки зрения структурированности политического пространства, политическое поведение в современной России подразделяется на несколько вертикальных уровней: 1) федеральный, региональный и муниципальный, 2) федеральный и национальный. А также – на несколько горизонтальных уровней: город-деревня, активисты-абсентеисты, женщины-мужчины, элиты-массы и другие. Такая ярко выраженная дифференциация по вертикали и горизонтали приводит к отходу политического поведения от массовости и переходу к фрагментарности, вызванной многообразием профессий и сложившихся стилей жизни.

В России основная часть акторов переходного процесса не была допущена к участию в институциональном оформлении постсоветской системы. Сам переход от советского строя может характеризоваться как «навязанный».

Анализируя протестные формы политического поведения, следует остановиться на политическом поведении в организованных и стихийных формах. В частности, институционализированные партии и движения выделяются прежде всего тем, что поведение их членов подчиняется нормам, зафиксированным в программах и уставах. Эффективность политических организаций зависит от политической идентификации, или самоотождествления человека с политической группой. В отличие от организованных групп стихийные выступления предъявляют к своим участникам иные политико-психологические требования. Именно стихийное политическое поведение чаще всего является массовой реакцией людей на политический кризис и экономическую нестабильность.

Важнейшим направлением в изучении политического поведения российских граждан в контексте социально-политических трансформаций является его исследование сквозь призму электорального поведения. Имеет электоральное поведение и черты массового поведения. Электоральное поведение в целом относится не только к избирателям, но и к организаторам выборов, авторам политтехнологий, заказчикам. Более того, в России отсутствует четкая дифференциация электората по политическим предпочтениям, что затрудняет прогнозирование и конструирование сложно-мотивированных политических моделей.

Наибольшее влияние на политическую дифференциацию электората оказывает «поселенческая» структура. Чем выше доля городского населения, занятость в непродовольственной сфере и в промышленности, удельный вес лиц с высшим образованием, тем прочнее электоральная база центристских и демократических сил. Левым силам, напротив, благоприятствуют высокая доля сельского населения, занятость в сельском хозяйстве, а также повышенная доля пенсионеров. Можно предположить, что типологизация по принципу «демократически настроенные» и «левые» регионы устарела, в силу того, что и «левые», и «демократические» силы сегодня – оппозиция власти. Следовательно, электоральное поведение на региональном уровне становится катализатором лояльности к власти, а не показателем идеологической, и тем более партийной идентификации. А это, в свою очередь – свидетельство появления регионов с «особой электоральной культурой», где имеются значительные ресурсы «управляемого электората», который всегда ведет себя на выборах так, как нужно местной власти. Более того, электоральное поведение российских граждан стало стержнем и движущей силой политических преобразований или, напротив, политической инерции.

Вторая глава «Типология гендерных моделей политического поведения» включает в себя три параграфа и посвящена рассмотрению собственно гендерных особенностей политического поведения и их проявлению в политических процессах современной России.

В первом параграфе – «Гендерный подход: понятийный и системный анализ» – дается характеристика существующих точек зрения по отношению к гендерным особенностям социальных явлений, анализ используемой терминологии и критическое осмысление концепций гендерно значимого политического поведения.

В настоящее время из единичных исследований, гендерный подход вырос в реально и динамично развивающееся направление социологической

и политико-философской науки Сложились научные школы по изучению особенностей гендерных преломлений жизни общества не только в России, но и на территории постсоветского пространства (особенно ярко выражен интерес к гендерной проблематике в Казахстане, Беларуси и на Украине)

Рассмотрение политического участия женщин подразумевает прежде всего 1) политическую активность во всех ее проявлениях, выражающуюся не только в участии женщин в избирательной кампании, но и возможности быть избранной (В А Суковатая, А В Андреевкова, Г Г Силласте), 2) непосредственное отношение к политической власти и механизмам ее формирования через общепринятые модели политического поведения (Е А Здравомыслова, О Н Кричевская, А Е Чирикова)

Сам термин «гендер» не имеет в русском языке адекватного перевода В узком и самом примитивном смысле гендером принято считать социокультурный пол Гендер в широком смысле представляет собой сложную конструкцию, включающую опыт (индивидуальный и общественный), физическую и духовную системы, политическую и кросс-культурную составляющие Конструкция гендера – одновременно продукт и процесс представления как о других, так и о самих себе

В психологии гендером принято считать социально-биологическую характеристику, с помощью которой люди дают определение понятиям «мужчина» и «женщина» (Ш Берн, Р Унгер) Поскольку понятие «пола» является биологической категорией, гендерные различия указывают в большей степени на социальные различия между мужчиной и женщиной Другими словами, гендерная система, которая конструирует два пола как различные, неравные и даже взаимодополняющие А Рич проводит важную идею о мозаичности категории «гендер», имея в виду, что именно гендер является символом субординации, который в обществе сопровождается, проявляется и уточняется рядом властных вариаций

Различие мировоззренческих позиций, познавательных установок, методик исследования привели к формированию основных направлений в гендерологии: женские исследования в рамках либерального феминизма – полоролевой подход (sex-role theory), исследования женщин (women studies) – радикальный феминизм, социальный конструктивизм – гендерные исследования (gender studies)

Если последовать за сторонниками биологического подхода (половой идентичности), то гендер предстает, как гендерная идентичность, что по Н Смелзеру означает то, в какой мере чувствуют себя представители того

или иного пола мужчинами или женщинами. При рассмотрении различий между мужчиной и женщиной западные ученые не ограничены лишь проблемой половой идентичности, но и акцентируют внимание на социальной релевантности в зависимости от проблемы пола (Д Ломбер, Р Блайер, Р Брайдотти, О Дарк), тем самым, создавая промежуточный (социально-биологический) подход к определению гендера.

В качестве стратификационной категории (Т де Лауретис) гендер стоит в одном ряду с такими категориями как пол, класс, раса, возраст и другими. В рамках данного подхода считается, что гендер является комплексным механизмом – технологией, которая определяет субъект как мужской или женский в процессе нормативности и регулирования того, кем должен стать человек в соответствии с ожиданиями.

Как культурная метафора (Ж Деррида, Л Ирригарей, Х Сиску, Ю Кристева), гендерная проблематика лежит в плоскости символической. Мужское и женское на онтологическом и гносеологическом уровнях существуют как элементы культурно-символических рядов: мужское – рациональное, духовное, божественное, культурное, женское – чувственное, телесное, греховное, природное. Встроенность мужского и женского как онтологических начал в систему других базовых категорий трансформирует и их собственный, первоначально-природный и биологический смысл.

Справедливо отметить, что сама природа порождает проблему гендера, в силу чего равноправие или редукция к ней в основных сферах общественной жизни невозможны. Однако, эта точка зрения отнюдь не имеет ничего общего с физиологической сегрегацией полов.

В качестве обобщения следует подчеркнуть, что в основе методологии гендерных исследований лежит не просто описание статусных различий мужчины и женщины, но и анализ природы доминирования и власти, утверждаемых в обществе через гендерные роли.

Во втором параграфе – «Динамика гендерных отношений в социально-политической системе современной России» – дается характеристика изменений, произошедших в постсоветский период, отказ от «гендерного контракта» государства и «работающей материи», появление моделей нового и проявление моделей традиционного гендерного поведения социальных ролей мужчины и женщины, а также прогноз возможных вариантов развития гендерных ожиданий.

Разрушение советской системы повлекло за собой кризис унитарной «советской идентичности». «Свободный рынок» предложил новую трудо-

вую мотивацию и новое понимание справедливости Разрыв социального контракта «работающей матери» с государством подтолкнул женщину к поиску новых жизненных стратегий и идентичностей В ответ на социальный вызов массовой культурой был предложен готовый набор моделей для идентификации, позаимствованный на Западе, – от преуспевающей деловой женщины до идеальной домохозяйки

Причины лежат на поверхности общий экономический спад, усиление конкуренции на рынке труда, отказ от государственного протекционизма в области женской занятости, возрождение патриархальных стереотипов Также следует учитывать и то обстоятельство, что процессы демократизации в переходных обществах не являются автоматическим приращением прав всех без исключения граждан, они воспроизводят новую систему политического включения (или исключения) под прикрытием идеологии универсальных демократических прав В результате гендерный контракт как некий культурный договор между полами в российском контексте довольно противоречив с одной стороны – он закрепляет мужскую роль кормильца, с другой стороны – размыта, проблематизирована и не унифицирована роль женщины

В конкретных исторических контекстах сосуществуют разные гендерные контракты, совокупность которых образует систему гендерных отношений Под системой гендерных отношений предлагается понимать многофакторный феномен, включающий институты и социальные взаимодействия, которые предписывают образцы поведения мужчинам и женщинам Система гендерных отношений характеризуется наличием доминантного гендерного контракта, который определяет положение женщин в процессах общественного производства и воспроизводства В условиях социальных изменений на гегемонию могут претендовать разные контракты, конкретные гендерные практики складываются в относительно автономных сферах жизни (в приватной – домохозяйство, сексуальность и в публичной – политика, экономика)

Тип идентичности – «деловая женщина» – в условиях современной России представляет собой сочетание противоречивых элементов Так или иначе, идеология свободного рынка ассоциируется с ролью мужчины как «кормильца семьи», что пусть в неявной форме, но предполагает возврат к традиционному распределению гендерных ролей Следовательно, женщина-предприниматель, женщина-политик априорно сталкивается в российском обществе с двойным сопротивлением Такая идентичность для жен-

щины предполагает необходимость преодоления ряда (не всегда объективных) трудностей реализации своих инициатив в условиях максимального риска, отсутствие правовых гарантий, политическая, экономическая и социальная нестабильность, патриархальные стереотипы (в том числе и воспроизводимые самими женщинами), блокирующие женскую инициативу в мужской среде. В итоге, идентичность деловой женщины и политика может рассматриваться как «идентичность сопротивления»

Таким образом, появление новых гендерных контрактов в современной России – реальность. Поиск места женщины в иерархии властных отношений связан с изменением политической ситуации, правовых основ и общих подходов к теории политического поведения.

В параграфе третьем – «Гендерные модели политического поведения и политическая деятельность» – дается развернутая характеристика политического поведения в гендерном отношении, показывается гендерное различие социально-политических предпочтений, мотиваций и моделей политического поведения на различных уровнях – от приватной сферы жизнедеятельности, где гендерная специфика выражена ярко, и до уровня политической элиты, где гендерные особенности стираются, когда речь идет о принятии политических решений и осуществлении властных функций.

Современная Россия развивается в условиях, характеризующихся радикальной сменой общественно-политического устройства. Проводимые реформы затрагивают все население страны, формируют взгляды на протекающие в обществе процессы, отношение к ним, изменяют массовое сознание и поведение. Следует отметить, что основные характеристики человека пронизаны признаком пола: мужские и женские мироощущения, детерминированные в определенной мере социально сконструированными ролями, отличны друг от друга. Сфера чувств, эмоциональная реакция, поведенческие стереотипы, типы взаимодействия с миром, формы усвоения ценностей существуют в мужском и женском вариантах. Другими словами, мужское и женское начала – это универсальные антропологические и сущностные характеристики человеческого бытия, которые проявляют себя в архитектонике любого поведенческого акта, в том числе и в политическом поведении.

Политический анализ с позиции гендерного подхода требует оценки различного воздействия, оказываемого на мужчин и женщин, предлагаемых или существующих курсов политики, программ и законодательства. Сложившаяся в современной России система гендерных отношений в политической сфере характеризуется недостаточной активностью женского политиче-

ского участия, и как следствие, асимметричностью представительства и низким статусом женщин во властной иерархии. Таким образом, достигнутое правовое равенство не решает проблему: женщины продолжают оставаться, в первую очередь, объектом политики, и только во вторую – ее субъектом.

Одна из новаций современных исследований политического поведения состоит в использовании социокультурного конструкта «гендер» как инструмента социально-политического анализа. Маскулинные общества, согласно результатам кросс-культурных исследований, отличаются от фемининных по целому ряду социально-психологических характеристик, далеко выходящих за пределы собственно гендерной стратификации и отношений между полами. Первичные ценностные ориентации маскулиновых культур отличаются высокой оценкой личных достижений, высокий социальный статус считается доказательством личной успешности, ценится все крупномасштабное, подрастающее поколение учат восхищаться сильными, неудачников стыдятся и избегают, демонстрация успеха считается хорошим тоном, мышление тяготеет к рациональности, дифференциация ролей в семье ярко выражена, самоуважение – одна из главных ценностей. Основные ценностные ориентации фемининных культур выдвигают на первый план такие характеристики, как необходимость консенсуса, важность заботы о других, красивым считается миниатюрное, четко выражена ориентация на обслуживание, налицо симпатия к бедным и угнетенным, высоко ценится скромность; мышление основано на интуиции, имеет значение принадлежность к той или иной социальной группе.

Характерно, что все подобные конструкты являются теоретическими, своего рода добрыми пожеланиями или мечтами о том, как было бы хорошо, если бы у власти стояли женщины. Реальность имеет иные черты. В действительной истории человечества женщины неоднократно принимали на себя роль политических лидеров (царица Хатшепсут, княгиня Ольга, французская королева Анна Ярославовна, Мария Стюарт, Елизавета английская, Елизавета Петровна, Екатерина II – краткий перечень исторических примеров, современные иллюстрации – Б. Пхуто, М. Олбрайт, М. Тэтчер, К. Акино, К. Райс, Ю. Тимошенко, А. Меркель и т. д.), но каждый раз воспроизводили те же алгоритмы принятия политических решений и осуществления властных функций, что и лидеры-мужчины, подчас даже более энергично и жестко, игнорируя нравственные императивы ради достижения поставленных целей. Такой феномен может иметь как минимум два объяснения.

Идеологи феминизма, которым данные факты достаточно известны, объясняют их вынужденностью в условиях господства маскулинной политической культуры воспроизводить доминантный тип политического поведения ради сохранения лидерства. Слабость и противоречивость этой логики очевидна. С одной стороны, отстаивается принцип гендерной симметрии и равенства полов в сфере политической деятельности, с другой – проводится идея гендерных различий маскулинной и фемининной политических культур и требование феминизации политики. Если женщине-лидеру присущи все те положительные качества, которые наличествуют в феминистских теоретических конструктах, и они непреодолимо заданы антропологической спецификой и социокультурной идентификацией, то почему же они исчезают в реальной политической деятельности женщины-руководителя? Ответ на этот вопрос может дать другой подход к объяснению политического поведения и деятельности политической элиты. Государственная власть призвана регулировать отношения между большими социальными группами, осуществляя воспроизводство целостности социально-политического образования, отстаивать интересы населения страны на международной арене и в международных отношениях. Следовательно, на уровне принятия политических решений и проведения в жизнь политической воли гендерные различия индивидов, осуществляющих эти функции, не имеют существенного значения и проявляют себя лишь на уровне межличностных коммуникаций. В политике же сформировался механизм, нивелирующий гендерные различия ее акторов. Политические решения не принимаются лидером единолично, а являются результатом коллективных усилий, учитывающих общественное мнение, в котором представлены различные, в том числе и гендерно обусловленные интересы. Политические действия, осуществляемые государственным аппаратом, отражают в целом политическую культуру общества, а не ее маскулинность или феминность.

Данный вывод несколько не уменьшает значимости предшествующего заключения о гендерной специфике политического поведения. Осуществление политических действий и деяний на уровне государственного управления и политического поведения на уровне межличностных коммуникаций – это разные вещи. В качестве примера можно привести последние президентские выборы во Франции, когда противостояние Руаяль и Саркази в личных встречах и дебатах носили ярко выраженную гендерную окраску, но этого же нельзя сказать о политических программах, которые отражали идеологию партий, а не гендерную мотивацию.

В заключении подводятся итоги и результаты исследования, обозначаются перспективы дальнейшей разработки темы

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1 Кундрюцкова (Болдырева) И В , Белгородцева Т В «Особенности становления гражданского общества в современной России баланс частных и общественных интересов и коммуникативная среда их взаимодействия» Актуальные проблемы государства и права сб статей/ Юж-Рос гос техн ун-т (НПИ) - Новочеркасск, 2003 - С 5-9 - Деп в ИНИОН РАН 21 10 2003, № 58291 - 0,31/ 0,2 п л

2 Кундрюцкова (Болдырева) И В «Гендерная асимметрия и асимметрия гендерных исследований» Лосевские чтения материалы науч – теорет конф «Цивилизация и человек проблемы развития», г Новочеркасск, май 2004г / Юж-Рос гос техн ун-т -Новочеркасск ТЕМП, 2004 С 66-68 – 0,12 п л

3 Кундрюцкова (Болдырева) И В «Развитие концепции гендерной теории в западной и отечественной социологии» Научная мысль Кавказа – 2006 – Спецвып № 2 – С 41-43 - 0,34 п л (ведущий журнал)

4 Кундрюцкова (Болдырева) И В Субъект объектная природа политического поведения Научная мысль Кавказа – 2006 – Прил № 7 – С 17-23 - 0,43 п л (ведущий журнал)

5 Кундрюцкова (Болдырева) И В «Особенности политического поведения в современной России» Гуманитарные и социально-экономические науки – 2006 – №10 – С 168–170 - 0,3 п л (ведущий журнал)

6 Кундрюцкова (Болдырева) И В «Особенности формирования политической культуры в России» Лосевские чтения тр междунар ежегод науч -теорет конф , посвящ памяти А Ф Лосева, г Новочеркасск, май 2006 г / Юж-Рос гос техн ун-т -Новочеркасск УПЦ «Набла» ЮРГТУ (НПИ), 2006 - С 101–110 – 0,62 п л

7 Кундрюцкова (Болдырева) И В «Гендерные аспекты трансформации политического поведения в России» Гуманитарные и социально-экономические науки – 2007 –№ 1 – 0,5 п л (ведущий журнал)

Текст автореферата размещен на сайте Северо-Кавказской академии государственной службы www.skags.ru

Подписано в печать 30 05 07 Формат 60х84/16
Усл п л 1 Тираж 100 экз Заказ № 43/5
Ризограф СКАГС 344002, г Ростов-на-Дону, ул Пушкинская, 70